

8. Лемешев М. Я. Проблемы совершенствования планирования сельского хозяйства на современном этапе / М. Я. Лемешев // Вопросы экономики. — 1966. — № 3. — С. 53–62.

9. Орлов Д. С. О теоретическом споре между «рыночниками» и «централистами» в советской экономической мысли в середине 1960-х годов / Д. С. Орлов // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. 2012 : сб. материалов Второй всерос. молодеж. науч. конф. — Новосибирск : Nonпарель, 2012. — С. 288–291.

10. Российский государственный архив новейшей истории. — Ф. 5. — Оп. 58. — Д. 147. — Л. 17–23.

11. Сельское хозяйство Сибири в XX веке: проблемы развития и кризисы / Ильиных В. А., Андреевков С. Н., Рынков В. М. [и др.]. — Новосибирск : Институт истории СО РАН, 2012. — 408 с.

Информация об авторах

Ильиных Владимир Андреевич — доктор исторических наук, заведующий сектором аграрной истории, Институт истории СО РАН, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: agro_iwa@mail.ru.

Орлов Дмитрий Сергеевич — кандидат исторических наук, докторант сектора аграрной истории, Институт истории СО РАН, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: orlovd2010@mail.ru.

Authors

Ilynykh Vladimir Andreevich — Doctor of Historical Sciences, Head of the Agrarian History Sector, Institute of History SB RAS, 8, Nikolaev Str., 630090, Novosibirsk, e-mail: agro_iwa@mail.ru.

Orlov Dmitry Sergeevich — PhD in Historical, doctoral candidate sector agrarian history, Institute of History SB RAS, 8, Nikolaev Str., 630090, Novosibirsk, e-mail: orlovd2010@mail.ru.

УДК 622.323(571.1)

ББК 63.3(2)614

**В. П. КАРПОВ,
М. В. КОМГОРТ**

В КАКОМ ГОДУ НАЧАЛАСЬ ДОБЫЧА НЕФТИ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ: В 1964 ИЛИ В 1965?

В статье анализируется история пробной эксплуатации нефтяных месторождений Тюменского Севера в 1964 г. Рассмотрены особенности ее организации и объемы нефтедобычи, значение 1964 года для последующего развития нефтяной промышленности в регионе. Эксплуатация была пробной, но добыча велась в промышленном масштабе. Поэтому встает вопрос: в каком году началась добыча нефти в Западной Сибири: в 1964 или в 1965?

Ключевые слова: Тюмень, пробная эксплуатация, месторождения, промышленная добыча, нефть, организация.

V.P. KARPOV,
M.V. KOMGORT

WHAT YEAR BEGAN OIL PRODUCTION IN WESTERN SIBERIA: IN 1964 OR IN 1965?

The article analyses the history of trial operation of the oil fields of the Tyumen North in 1964 year. The features of the organization and its oil production, the importance of 1964 year for the further development of the oil industry in the region were taken to consideration. Operation of the fields wore a tentative character, but the production was carried out on an industrial scale. So the question arises: what year began oil production in Western Siberia: in 1964 or in 1965?

Keywords: Tyumen, trial operation, field, industrial extraction, oil, organization.

Весной 1964 г. на Тюменском Севере началась пробная эксплуатация нефтяных месторождений. Ее успешное проведение стало основанием для принятия решения о начале промышленной добычи нефти в 1965 г. Факты общеизвестные. Однако одни историки предлагают вести отсчет тюменской нефтедобычи с 1964 г. [7; 10; 11], другие — с 1965 г. [9]. В 2014 г. к 50-летию с начала добычи тюменской нефти посвятили свои публикации областные и городские газеты. А в конце 2014 г. была опубликована статья Г.Ю. Колевой «К вопросу о начале промышленной добычи нефти в Западной Сибири», из которой следует, что правильно отмечать юбилей в 2015 г., когда началась именно промышленная добыча нефти [9, с. 6-8]. В связи с этим вопрос: а чем добыча нефти в 1964 г. отличалась от добычи в 1965 г.? Кроме, конечно, объемов: в 1964 г. — 209 тыс. т, в 1965 г. — 900 тыс. т. Цифры 1964 г. скромнее, но разве 209 тыс. т нефти — это не промышленные объемы добычи? Может быть, отличие в особенностях организации добычи? В 1964 г. работали по «временной схеме», а в 1965 г. все было организовано как положено, в соответствии с требованиями «Обязательного минимума подготовительных работ, подлежащих выполнению до начала бурения на разведанной площади»? Документ был подписан председателем Госплана СССР Н.К. Байбаковым и не разрешал строительство скважин на разведанных площадях без осуществления подготовительных работ, включающих водоснабжение, подъездные пути, энергоснабжение и средства связи, материально-техническое обеспечение, жилищные, культурно-бытовые и складские объекты, ремонтно-механические базы [4, с. 57]. Для того чтобы разобраться, обратимся к особенностям пробной эксплуатации месторождений в 1964 г.

Если рассматривать факты по порядку, то 19 мая 1962 г. Совет Министров СССР в постановлении «О мерах по усилению геологоразве-

дочных работ на нефть и газ в районах Западной Сибири» обязал Совет Министров РСФСР и Министерство геологии и охраны недр СССР обеспечить с 1966 г. (не с 1965 г. — авт.) организацию промышленной добычи нефти и газа на месторождениях Западной Сибири, с доведением к 1970 г. объема добычи нефти до 5 млн т в год [13, с. 239]. Однако подготовка к промышленному освоению тюменских месторождений шла плохо и 4 декабря 1963 г. Совет Министров СССР принял новое постановление: «Об организации подготовительных работ по промышленному освоению открытых нефтяных и газовых месторождений и дальнейшему развитию геологоразведочных работ в Тюменской области». В нем Совету Министров РСФСР поручалось обеспечить в 1964–1965 гг. пробную эксплуатацию тюменских месторождений и довести на них добычу нефти в 1964 г. до 100 тыс. т, в 1965 г. — не менее чем до 200 тыс. т и в 1970 г. — до 10 млн т [13, с. 294–295].

Зимой 1964 г. в Тюмени побывала государственная комиссия, которая решила: пробную эксплуатацию месторождений начать в 1964 г. Речь шла именно о пробной эксплуатации. Тюменцы, отстаившие это право, должны были доказать, что тюменскую нефть можно добывать быстро, дешево и в большом количестве. Руководство работами было возложено на производственное объединение (ПО) «Тюменнефтегаз», созданное в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 4 декабря 1963 г. Его возглавил Арон Маркович Слепян, работавший до переезда в Тюмень управляющим трестом «Туймазабурнефть» в Башкирии.

Поскольку история любой организации, как правило, имеет свою предысторию, стоит к ней обратиться и в данном случае. Принято считать, что первыми тюменскими нефтяниками были сотрудники аналитического отдела Тюменского совнархоза (СНХ), созданного 26 января 1961 г. Отделу, в составе начальника Н. Буланкова, главного инженера Е. Голдырева, главного геолога Ю. Фаина, инженеров Т. Кленовой и В. Цыбизова было поручено оперативное руководство Березовским крупным газоводобывающим промыслом. После объединения Свердловского и Тюменского совнархозов в Средне-Уральский СНХ (1961 г.) они стали сотрудниками отдела нефтяной и газовой промышленности вновь образованного совнархоза. В мае 1963 г., в связи с постановкой новых задач — необходимостью освоения Шаимского, Мегионского и Усть-Балыкского нефтяных месторождений, на базе отдела было создано нефтепромысловое управление (НПУ) «Тюменнефтегаз» (и.о. начальника — Н.Ф. Паничев). При этом новая структура не могла рассчитывать на помощь отдела нефтяной и газовой промышленности СНХ, так как в нем не было ни одного профессионального нефтяника. Первоочередными задачами, которые пришлось решать Тюменскому НПУ, было создание нефтепромысловых управлений в местах нефтедобычи и обеспечение их кадрами.

Становление нефтедобывающих предприятий шло трудно. За два месяца после преобразования НПУ «Тюменнефтегаз» в ПО «Тюменнефтегаз» (то есть в январе-феврале 1964 г.) новорожденное объединение так и не смогло подготовить конкретных предложений по организации добычи нефти на месторождениях, развитию буровых работ, завозу оборудования и материалов на промыслы [10, с. 90]. Ситуация стала меняться только с приездом в Тюмень А.М. Слепяна и вступлением его в должность начальника объединения (в марте 1964 г.) В марте-июле были созданы Усть-Балыкская, Мегионская конторы бурения и Шаимское управление буровых работ.

Поскольку в новом нефтедобывающем районе требовались прежде всего опытные специалисты, новый тюменский начальник сделал ставку на земляков. Отток квалифицированных кадров из Башкирии не мог не вызвать негативной реакции республиканского обкома партии. Это понятно — уезжали лучшие из лучших. Однако Постановление Совета Министров СССР от 4 декабря 1963 г. обязывало руководителей совнархозов, министерств, ведомств, строительно-монтажных организаций и предприятий освобождать в порядке перевода работников, изъявивших желание перейти на постоянную работу в организации и на предприятия нефтяной и газовой промышленности Тюменской области. Башкирским руководителям пришлось смириться с кадровыми потерями.

О первом «башкирском десанте» вспоминает В.Н. Коломацкий: «К середине марта 1964 г. в Октябрьском (город в Башкирии — *авт.*) фактически был сформирован передовой коллектив руководителей и специалистов нового объединения: А.М. Слепян — начальник объединения, В.И. Тимонин (из Татарии) — главный инженер, Ю.И. Шаевский — главный геолог, В.Н. Коломацкий — главный механик, Е.А. Постнов — начальник отдела бурения, А.В. Цимберов — начальник отдела труда и заработной платы, О.А. Межлумов — директор Тюменского НИИ. В эту же группу вошли А.Н. Филимонов, будущий директор Нефтеюганской конторы бурения, В.К. Казаков, руководитель строительного треста, Р.Х. Ханнанов, руководитель Шаимского нефтепромысла, Н.Е. Дурасов, главный механик Сургутского НПУ и другие. «Проводы в Башкирии, добрые напутствия перед дальней дорогой, и наша группа 12 марта 1964 года двинулась поездом через Уфу и Свердловск в Тюмень. Встреча в Средне-Уральском совнархозе с его руководителями и — в дальнейший путь. На следующее утро группа прибыла в сибирский город Тюмень. Было раннее морозное утро, город, в то время в основном одноэтажный, просыпался. Деревянный заснеженный тротуар и малолюдные улицы привели нас в центр города, в областной партийный комитет. Запомнилась встреча с руководителями области, с прессой. Фотография на память на парадной лестнице. На следующий день эта фотография была опубли-

кована на первой странице областной газеты «Тюменская правда» под заголовком «Они будут первыми!» [19].

В Тюмени аппарату вновь созданного объединения пришлось разместиться в кабинетах Дома Советов (так называлось здание Тюменского облисполкома), при этом подчиненные главного геолога Ю.И. Шаевского работали в коридоре, а управляющий геофизическим трестом занимал кабинет того из руководителей, кто уезжал в командировку. Комната в единственной в городе гостинице «Заря», в которой поселился Слепян, одновременно являлась и штабом объединения.

Документы свидетельствуют, что в течение нескольких месяцев после создания нефтедобывающих предприятий руководству ПО «Тюменнефтегаз» пришлось заниматься, главным образом, обустройством прибывающих сотрудников. Первые рабочие и служащие прибыли в Тюмень из старых нефтяных районов в марте-мае 1964 г., а всего в течение года предприятия пополнились более чем на восемь тысяч человек [10, с. 90]. Одновременно со строительством жилья необходимо было строить механические мастерские, электростанции, складские помещения, причалы, а также заниматься погрузкой и разгрузкой прибывающего оборудования. «Время тогда на Шаиме было горячее, — вспоминал позже главный геолог Шаимской нефтеразведочной экспедиции А.Д. Сторожев, — подходили баржи с оборудованием, трубами, техникой, а разгружать их некуда — ни причалов, ни пирсов. Выбирали доступное место для швартовки баржи и подхода разгрузочной техники. Тем же бульдозером прокладывали дорогу, к борту баржи нагромождали грунт, подгоняли трактора, краны и приступали к разгрузке прямо на грунт...» [18, с. 16].

«Первая контора нашего управления, — вспоминает И.И. Рынковой, возглавивший в 1964 г. промысел № 1 только что созданного НПУ «Мегионнефть», — была расположена в Старом Вартовске, в развалюхе-сараяе, немало лет служившем рыбозаводу складом. Когда его вычистили и залатали дыры, перегородили досками пополам, одну половину нарекли «конторой» (без столов и стульев), другую «гостиницей», где спали на сене, расстеленном на полу» [14, с. 123].

Жилья катастрофически не хватало. Сначала ставились палатки (обычно на двадцать мест), сооружались землянки, строились каркасно-засыпные балки. В них ютилось большинство приезжавших семей. Люди стремились самостоятельно улучшить жилищные условия: днем работали на производстве, а вечером строили индивидуальные засыпные дома [6, с. 18]. Районы нового промышленного освоения напоминали многолюдный табор: вагончики, палатки, полевые кухни, вечерние костры на берегу реки, тысячи людей, занятых строительством и размещением. Несмотря на принятые на местах меры по обустройству людей, прибывающих в районы нефтедобычи, решить жилищную про-

блему не удавалось. В выступлении на заседании Средне-Уральского совнархоза (24.09.1964 г.) А.М. Слепян предъявлял серьезные претензии руководству Главсредуралстроя: «Такого отношения строителей к нефтяникам я не встречал в своей жизни — они не ввели ни одного квадратного метра жилья. При этом приезжают к нам с большой помпой, много шумят и ничего не делают» [3, л. 23].

Большинство руководителей, поставленных высшим партийным руководством перед задачей решать производственные проблемы любой ценой в сжатые сроки, считало, что забота о людях — дело второстепенное. Когда в марте 1964 г. контора бурения под руководством ее начальника А.Н. Филимонова начала обживать на Юганской земле, то буровики за лето 1964 г. получили 69 вагончиков и 42 комплекта кунгов (универсальные автомобильные кузова, использовались под жилье), но не поступило ни одной вагон-столовой, ни одного вагон-магазина, ни одной походной армейской пекарни [14, с. 9]. О том, как тяжело все начиналось, А.Н. Филимонов написал в 1995 г.: «...Прошло столько лет, а как будто все это было вчера. Пришлось столкнуться с такими трудностями, что бывали моменты, когда хотелось все бросить к чертовой матери и уехать, куда глаза глядят. Кто видел бурового мастера, плачущего в бессилии от комариного гнуса? Кто видел мгновенно провалившийся в болото трактор ДЭТ-250 и чудом выкарабкавшегося из лап смерти бульдозериста...? Кто видел, как в сорокоградусный мороз сгорают за 25 минут шестнадцатиквартирный дом, да еще с жертвами?» [2, с. 239].

В условиях организационного становления нефтедобывающих предприятий, порой нехватки и дефицита самого необходимого, объединению «Тюменнефтегаз» пришлось решать главную производственную задачу 1964 г. — добычу первой тюменской нефти. В апреле 1964 г. Тюменское геологическое управление (ТГУ) и ПО «Тюменнефтегаз» провели совещание по вопросу организации пробной эксплуатации Усть-Балыкского и Мегионского месторождений. Обсудив ход подготовительных работ, его участники отметили, что геологическое управление в соответствии с временными схемами развернуло работы по прокладке сборных сетей, монтажу резервуаров и оборудования нефтеналивов. В это же время объединение «Тюменнефтегаз» занималось организацией нефтедобывающих предприятий в районах месторождений. Совещание обязало «Тюменнефтегаз» к 20 мая 1964 г. полностью обеспечить все вводимые в пробную эксплуатацию скважины на Усть-Балыкском и Мегионском месторождениях обслуживающим персоналом. В свою очередь, геологи должны были провести на скважинах комплексные исследовательские работы, по окончании которых «Тюменнефтегаз» обязан был принять скважины и объекты обустройства на баланс [10, с. 90].

В тяжелых условиях весны-лета 1964 г., когда нефтедобывающие предприятия находились в стадии организации, а предприятия Тюмен-

ского геологического управления были «старожилами», уже имевшими обустроенные базы и необходимые кадры, осуществление пробной эксплуатации стало их общей задачей. «Сегодня стало как бы правдой, что «черное золото» добывали нефтяники, — пишет легендарный геолог Ф.К. Салманов. — Я не хочу умалять их роли, но и нашу умалять не надо: первую добычу нефти в течение двух лет вели именно геологи, своими силами» [17, с. 241]. Судя по докладной записке начальника объединения «Тюменнефтегаз» А.М. Слепяна председателю Средне-Уральского СНХ В.В. Кротову, нефтяники «совместно с Тюменским территориальным геологическим управлением» приступили к пробной эксплуатации Усть-Балыкского, Мегионского и Шаимского месторождений в мае 1964 г. [10, с. 90].

Обустройство промыслов проводилось по временным схемам. Нефть очищали в сепарационных установках, сжигая попутный газ. Добычу и бурение вели при значительном дефиците оборудования, инструмента и запчастей. При отсутствии трубопровода транспорт нефти был организован нефтеналивными баржами на Омский нефтеперерабатывающий завод (НПЗ).

23 мая 1964 г. в 12 часов под погрузку встал нефтеналивной танкер № 652. Он открыл первую в истории Сибири нефтяную навигацию. 6 июня 1964 г. на первой странице газеты «Тюменская правда» появилась заметка «Ты слышишь, Север? Твоя нефть — в Омске!», сообщившая о том, что 4 июня к причалу Омского НПЗ прибыл танкер № 652 под командованием Константина Третьякова с первой шаимской нефтью, а на следующий день здесь пришвартовался пароход «Капитан» под командованием Николая Лунина, который привел из Нефтеюганска баржу с усть-балыкской нефтью. Понимая историческую значимость момента, начальник объединения «Тюменнефтегаз» А.М. Слепян лично встречал первые баржи, а вечером с начальником ТГУ Ю.Г. Эрвье они были приглашены на пресс-конференцию в студию Омского телевидения.

В 1964 г. вместо плановых 100 тыс. т страна получила 209 тыс. т нефти. Успешно проведенная пробная эксплуатация месторождений стала еще одним весомым аргументом в пользу создания в Тюмени структуры более высокого статуса — нефтяного Главка.

Вопросы организационной структуры нефтегазодобывающих и строительных предприятий Западной Сибири широко обсуждались в начале 1960-х гг. Одни считали, что в Тюменской области надо образовать совнархоз, который должен специализироваться только на производстве нефти и газа. Другие предлагали образовать в Тюмени самостоятельное Министерство нефтяной и газовой промышленности. Третьи обосновывали целесообразность нефтегазодобывающих объединений, в первую очередь в Тюмени, а затем, по мере наращивания работ, в ме-

стах нефтедобычи [12, с. 124]. Тюменские руководители настаивали на создании нефтяного Главка, тем более, что пример показали партнеры нефтяников — нефтегазостроители, у которых свой Главк (Главтюменнефтегазстрой) появился в феврале 1965 г.

«Тюменнефтегазу» «в тех организационных условиях очень сложно было решать многие вопросы, ибо возможности объединения действовать самостоятельно были сильно «зажаты» московскими главками. И потребовалась структура совершенно иного порядка, более высокого уровня...», — вспоминал позже первый секретарь Тюменского обкома КПСС (в 1973–1990 гг.) Г.П. Богомяков [1, с. 8]. Необходимость новой структуры была обусловлена и появлением в Тюмени подразделений многих министерств, с которыми нефтяникам надо было согласовывать свои действия. В июне 1965 г. председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин принял предложение Тюменского обкома КПСС об организации Главного Тюменского производственного управления по нефтяной и газовой промышленности (Главтюменнефтегаза) с непосредственным подчинением его Совету народного хозяйства РСФСР. 12 июня 1965 г. было принято соответствующее постановление Совета Министров СССР. Начальником Главка был назначен Виктор Иванович Муравленко, более 20 лет отдавший развитию нефтяной промышленности Куйбышевской области и в 1962–1965 гг. руководивший управлением по добыче нефти и газа Средне-Волжского совнархоза [8, с. 81]. Объединение «Тюменнефтегаз», переданное Средне-Уральским СНХ в ведение Главтюменнефтегаза, перевели в Сургут для оперативного руководства действовавшими нефтепромыслами Среднего Приобья. А Слепян стал заместителем Муравленко.

Так получилось, что трудности организационного становления нефтяной отрасли в регионе легли на плечи одного руководителя, а возглавить Главк предложили другому человеку. Нисколько не оспаривая и не умаляя заслуг В.И. Муравленко в истории Главтюменнефтегаза, стоит отметить, что к первым победам тюменских нефтяников самое непосредственное отношение имел начальник ПО «Тюменнефтегаз» А.М. Слепян. Последующая славная история Главка отодвинула в тень «скромные (в плане объемов добытой нефти) достижения 1964–1965 гг.

Таким образом, добыча нефти в 1964 г. имела, как видно из текста, свои особенности, но нельзя отрицать, что она велась в промышленных масштабах. Что касается неподготовленности РНПО к началу нефтедобычи, то это характерная черта не только 1964 г., но и последующих лет. Нигде, ни в одном нефтегазодобывающем районе «Обязательный минимум» Байбакова не выполнялся. В результате — многочисленные трагедии в быту и на производстве. Будем помнить, — пишет югорский краевед В. Патранова, — что «цена нефти, особенно на первых порах, была оплачена в том числе и кровью...» [15, с. 168]. Люди горели в типовых

щитовых домах, годных для средней полосы, но не предназначенных для Севера и обогревавшихся электроплитками или так называемыми «козлами» (самодельными печками-временками) — отсюда частые пожары, тонули в болотах, замерзали на маршрутах, «сгорали» от водки, гибли во время аварий на месторождениях и в производственных цехах [5, с. 22]. Не только из-за личной неосторожности, но и из-за пренебрежения руководителей к условиям жизни и труда людей.

13 августа 1973 г. на центральном товарном парке (ЦТП) нефтегазодобывающего управления (НГДУ) «Нижевартовскнефть» произошел взрыв. Погибли 13 человек. Авария произошла из-за того, что ЦТП, спешно сооруженный и сданный по временной схеме в 1969 г., не отвечал необходимым пожарным требованиям, не был готов принять хлынувший поток самотлорской нефти. Как вспоминал ветеран предприятия Михаил Иванович Марков, на суде, который проходил в Тюмени, прокурор обвинил его, начальника южного узла товарного парка: «Вы подвергали людей опасности», на что Марков, по его словам, ответил: «Я никого не подвергал. Подвергали меня вместе с рабочими» — «Кто?» — «Все. Начиная от начальника главка и кончая министром» [15, с. 166]. В 1970 г. на сессии Нефтеюганского горсовета депутатам было доложено о зарегистрированной 500-й смерти и... лишь о двух кончинах — своей естественной смертью...» [2, с. 239]. Жизнь и работа «по временной схеме» обернулась человеческими жертвами.

Подведем итог. Первое: период пробной эксплуатации имел свои особенности. Это участие в нефтедобыче геологов, но, прежде всего, работа «по временной схеме», без должной подготовки к эксплуатации месторождений. Однако «Обязательный минимум» не соблюдался и в последующие годы. Второе: эксплуатация была пробной, но добыча велась в промышленном масштабе. Поэтому, на наш взгляд, неверно противопоставлять 1964 г. 1965-му. Если не играть в слова, а опираться на факты, то начало тюменской нефтедобычи, как ее ни назови, — все-таки 1964 г.

Список использованной литературы и источников

1. Богомяков Г. П. Самый главный Главк / Г. П. Богомяков // Главтюменнефтегаз: 40-летняя история Главка в свидетельствах очевидцев, воспоминаниях, документах и фотографиях / Сост. С. Д. Великопольский и Ю. И. Переплеткин. — Тюмень : Мандр и К^о, 2005. — С. 7–10.
2. Гайказов М. Н. Валентин Дмитриевич Шашин — блистательный стратег нефтяной промышленности / М. Н. Гайказов. — М. : Изд-во «Нефть и газ» РГУ им. И. М. Губкина, 2006. — 400 с.
3. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). — Ф. Р-1966. — Оп. 1. — Д. 901.
4. Карпов В. П. Анатомия подвига. Человек в советской модели индустриализации Тюменского Севера / В. П. Карпов. — Тюмень : ТюмГНГУ, 2014. — 184 с.

5. Карпов В. П. Анатомия тюменского подвига / В. П. Карпов // Родина. — 2012. — № 8. — С. 20–23.
6. Карпов В. П. Снятся людям иногда нефтяные города / В. П. Карпов, И. Н. Стась // Родина. — 2015. — № 1. — С. 17–18.
7. Карпов В. П. Тюменская нефть начиналась в Шаиме / В. П. Карпов // Горные ведомости. — 2009. — № 9. — С. 92–95.
8. Карпов В. П. Сибирский триумф Виктора Муравленко / В. П. Карпов, В. Н. Курятников // Горные ведомости. — 2012. — № 12. — С. 78–85.
9. Колева Г. Ю. К вопросу о начале промышленной добычи нефти в Западной Сибири / Г. Ю. Колева // Известия высших учебных заведений. Нефть и газ. — 2014. — № 6. — С. 6–8.
10. Комгорт М. В. 1964 год: начало нефтяной истории Тюмени / М. В. Комгорт // Горные ведомости. — 2009. — № 6. — С. 88–91.
11. Комгорт М. В. Александр Константинович Протозанов — секретарь промышленного обкома / М. В. Комгорт // Горные ведомости. — 2012. — № 12. — С. 62–76.
12. Мальцев Н. А. Нефтяная промышленность России в послевоенные годы / Н. А. Мальцев, В. И. Игrevский, В. И. Вадецкий. — М.: ВНИИОЭНГ, 1996. — 324 с.
13. Нефть и газ Тюмени в документах. 1961–1965. — Свердловск: Ср.-Урал. кн. изд-во, 1971. — 480 с.
14. Нижневартовск. Мужские темы. — Нижневартовск: Самотлор-медиа, 2013. — 220 с.
15. Патранова В. В. Тревожные ночи Самотлора / В. В. Патранова // Западная Сибирь: история поиска. 1940–1975 годы / ред. Л. В. Цареградская. — М.: ИД «Зимородок», 2007. — С. 162–168.
16. Редикульцев В. Трудное лето 1964 года / В. Редикульцев // Кристалл (Ханты-Мансийск). — 2007. — № 3 (15). — С. 8–12.
17. Салманов Ф. К. Я всем обязан Сибири / Ф. К. Салманов // Открытые горизонты / сост. А. М. Брехунцов, В. Н. Битюков. — Тюмень, 2005. — Т. 5. — С. 86–94.
18. Сторожев А. Д. Это были удивительные годы... / А. Д. Сторожев // Кристалл (Ханты-Мансийск). — 2006. — № 9. — С. 16–20.
19. Тюменская правда. — 1964. — 15 марта.

Информация об авторах

Карпов Виктор Петрович — доктор исторических наук, профессор, Тюменский государственный нефтегазовый университет. 625000, г. Тюмень, ул. Володарского, 38, каб. 511, e-mail: 7654321.58@mail.ru.

Комгорт Марина Валерьевна — кандидат исторических наук, доцент, Тюменский государственный нефтегазовый университет. 625000, г. Тюмень, ул. Володарского, 38, каб. 511, e-mail: komgort@mail.ru.

Authors

Karpov Victor Petrovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Tyumen State Oil and Gas University, off. 511, 38, Volodarsky Str., 625000, Tyumen, e-mail: 7654321.58@mail.ru.

Komgort Marina Valeryevna — PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Tyumen State Oil and Gas University, off. 511, 38, Volodarsky Str., 625000, Tyumen, e-mail: komgort@mail.ru.